

Факты упрямо твердили - Цзянь Ли не просто так с трудом вытягивал свои 80 баллов по математике в прошлой жизни. Даже если бы он вызубрил все формулы наизусть и безошибочно выбрал нужную, конечный результат всё равно предательски ускользал, далёкий от правильного ответа, словно мираж в пустыне.

Он почесал в затылке, неловко признаваясь, что, конечно, лестно производить впечатление умного человека, но, кажется, это выше его сил.

Видя его бесплодные мучения, Ци Сяоянь подошёл ближе и, нахмурившись, просмотрел исписанный формулами листок.

"Так и знал," - пробормотал он про себя. "Цзянь Ли, ты..." Мужчина глубоко вдохнул, стараясь сохранить самообладание. "Неужели ты сам совсем не видишь, где ошибаешься?"

Цзянь Ли вскинул на него растерянные глаза: "А?"

Ци Сяоянь ткнул пальцем в пару строк расчётов: "Пересчитай вот это место раз пять, от начала и до конца. И посмотри, изменится ли результат хоть на йоту."

Парень поджал губы, всем своим видом выражая недовольство. Зачем ходить вокруг да около? Нельзя было просто указать на ошибку прямым текстом? Это же невыносимо раздражает!

Однако, раз уж Ци Сяоянь тратит своё драгоценное время на то, чтобы наблюдать за его решением задач, придется смиренно принять эту пытку.

Мужчина не сводил с него глаз, пока тот, шаг за шагом, упрямо повторял вычисления. И, похоже, Цзянь Ли действительно не понимал, где кроется подвох! Он дважды пересчитал всё заново и с тем же маниакальным упорством получил тот же неверный результат.

Ци Сяоянь от ярости едва не рассмеялся: "Цзянь Ли, боюсь, нам придется ещё раз тщательно повторить с тобой все азы арифметики! Сложение, вычитание, умножение, деление - и так до бесконечности!"

Цзянь Ли лишь беспомощно промолчал в ответ.

В последующие часы Цзянь Ли раз за разом получал словесные оплеухи от Ци Сяояня, чьи доводы становились всё более и более убийственными.

Ошибка в вычислениях - это смертный грех! То он забывал поменять знак, то игнорировал какую-нибудь злосчастную букву, как будто её и не было вовсе.

Когда лицо его уже приобрело пунцовый оттенок, Цзянь Ли, наконец, с торжеством обнаружил, что его результат совпадает с правильным ответом.

Оба одновременно выдохнули с облегчением. Ци Сяоянь устало придвинул табурет и сел позади него, принявшись методично указывать на его слабые места.

"Сколько ты ни зубрил раньше, ты наверняка прорешал как минимум пару десятков подобных примеров за последние месяцы, верно? Будь внимательнее! Не повторяй одни и те же ошибки!" - наставлял его Ци Сяоянь. "Если не помогает, просто делай несколько простых вычислений каждый вечер для разминки."

Цзянь Ли почесал нос и честно признался: "Я понял..."

Он снова пробежал глазами по листу с задачами, чувствуя, как подступает головная боль. Общий балл по математике - 150, а он кое-как вытягивает 90, и то лишь потому, что хорошо знает материал выше среднего уровня.

Ему с трудом удаётся правильно ответить на первый вопрос из списка "Важных вопросов". А если не повезёт, то он беспомощно застрянет на двух последних задачах, включая первые восемь вопросов с вариантами ответов и первые два вопроса с заполнением пропусков.

Вот и все "достижения" Цзянь Ли. Ци Сяоянь предположил, что если бы в этом году экзаменационная работа в их районе оказалась чуть сложнее, он мог бы и вовсе не набрать своих жалких 80 баллов.

Подведя неутешительные итоги, Ци Сяоянь вдруг спросил: "Я так и не спросил тебя, в какой университет ты хочешь поступить. Назови мне свою заветную цель, и я посмотрю, насколько безнадежно ты от неё отстал."

После стольких сегодняшних неудач Цзянь Ли было мучительно произнести вслух о своей мечте поступить в Университет А.

После долгих и мучительных колебаний он так и не смог вымолвить ни слова. "Я... я ещё не думал об этом."

Ци Сяоянь скептически взглянул на него. В последнее время он проводил с ним много времени и довольно хорошо изучил его. Он никогда не считал Цзянь Ли человеком без амбиций и собственных желаний.

"Твои одноклассники когда-нибудь обсуждали это в твоём присутствии?" - поинтересовался он.

"...Мы это обсуждали," - признался Цзянь Ли. "У них у всех отличные оценки, и они могут поступить, куда только пожелают. А у меня... с моими баллами, похоже, особого выбора нет."

В его голосе вдруг прозвучала неприкрытая тоска. Он так долго лелеял мечту о поступлении в Университет А, но после сегодняшнего разгрома вдруг почувствовал, как уверенность покидает его.

"А что, если баллы не имеют значения? Разве нет ни одного университета, который хоть немного тебя привлекает?" Ци Сяоянь явно не верил, что тот совсем не задумывался об этом.

Цзянь Ли уставился в экзаменационный лист, лежащий перед ним. В прошлой жизни он учился в захудалом университете на другом конце страны. Баллы в местные университеты были непомерно высокими, конкуренция - бешеной, и даже в самые обычные вузы приходилось пробиваться с боем.

"Я хочу поступить в Университет А," - неожиданно выпалил он.

Ци Сяоянь не выказал особого удивления и продолжил допрос: "Тогда ты знаешь, какой проходной балл требуется для поступления в Университет А, чтобы принять местных студентов?"

Цзянь Ли кивнул: "Чтобы наверняка, нужно набрать 600 баллов или больше."

"А что насчёт специальности?" - Ци Сяоянь попытался освежить в памяти информацию об Университете А. Их компания учредила там специальную стипендию.

В прошлой жизни родители Цзянь Ли были учителями начальной школы, поэтому он консервативно выбрал китайский язык и литературу. Немного помедлив, он произнес: "Я хочу изучать клиническую медицину, сочетающую китайскую и западную практики."

Ци Сяоянь на мгновение потерял дар речи, и дело было не только в том, что проходной балл на эту специальность был одним из самых высоких в Университете А.

Или в том, что эта специальность непосильна для студентов, специализирующихся на гуманитарных науках.

А в том, что именно это обстоятельство и привлекло Цзянь Ли в первую очередь.

Он взглянул на него, поражённый его решительным выражением лица. "Ты... ты уверен?"

Цзянь Ли ничего не ответил, лишь продолжал энергично кивать.

Мужчина молчал, обдумывая услышанное. Проходной балл на медицинские специальности - один из самых высоких в стране. Он всерьёз задумывался о том, чтобы отправить его учиться за границу, но это казалось целесообразным лишь в случае с невежественным Цзянь Ли из

прошлого.

Теперь же это представлялось совершенно излишним.

У Цзянь Ли есть свои собственные мечты и цели, и ему не нужна чья-либо указка.

"Знаю," - с самоиронией в голосе произнёс Цзянь Ли. "Возможно, нам пока не стоит об этом думать. Если я не наберу достаточно баллов, мне придется выбирать хоть что-нибудь, лишь бы поступить."

Ци Сяоянь нахмурился: "Если ты действительно уверен в своём выборе, я помогу тебе."

"А?" Цзянь Ли удивлённо посмотрел на него, но, словно что-то вспомнив, тут же замахал руками: "Нет, нет, нет, не стоит." Он больше всего на свете ненавидел тех, кто пользовался связями и "чёрными ходами". Если он недостаточно хорош в учёбе, никакие уловки не помогут ему стать лучше.

Мужчина, наблюдая за его бурной реакцией, молча изучал его. "О чём ты вообще думаешь? Я всего лишь предложил помочь тебе с домашним заданием." Ци Сяоянь объяснил: "Совершенно очевидно, что ты сильно отстаёшь от остальных учеников в классе. Если ты будешь продолжать заниматься без чёткого плана и целенаправленных усилий, твои оценки вряд ли улучшатся, и эффект, скорее всего, будет обратным. А времени у тебя осталось преступно мало."

Встретив серьёзный взгляд Ци Сяояня, Цзянь Ли внезапно почувствовал себя немного испуганным. Он всегда знал, что ему далеко до Бао Ифаня, Цзи Туна и прочих гениев, и в глубине души отчаянно хотел догнать их, но одного энтузиазма было недостаточно.

Как справедливо заметил Ци Сяоянь, его рвение к учёбе в последнее время действительно немного поугасло.

"Тогда... тогда что мне делать?" - Цзянь Ли вопросительно уставился на него, ища помощи. "Неужели ты и правда всё знаешь? Я же гуманитарий! У меня проблемы не только с китайским, математикой и английским, но ещё и с политикой, историей и географией!"

Ци Сяоянь подавился воздухом и холодно процедил: "Может, нам стоит как-нибудь попробовать вместе написать эссе?"

Цзянь Ли почесал нос и поспешно заверил его: "Нет, я тебе верю..."

Верить? Ци Сяоянь ухмыльнулся про себя. И это он называет верой?

Мужчина терпеливо ждал, пока тот закончит решать все задачи одну за другой, и, отпуская

его, напомнил напоследок:

"Не засиживайся допоздна. Завтра утром я отвезу тебя на кладбище, к отцу."

Цзянь Ли на мгновение замер, словно поражённый молнией, прежде чем понял, что речь идёт об отце прежнего владельца этого тела.

Виновато потупившись, он пробормотал: "Да... я понял."

Затем мужчина отпустил его.

Цзянь Ли нахмурился, пытаясь найти воспоминания первого владельца. Похоже, тот никогда не навещал могилу отца вместе с Ци Сяоянем.

Ни разу! Первый владелец ездил туда два-три раза в год, но всегда в одиночку.

Внезапно его осенило ужасное открытие: отец первого владельца похоронен на том же кладбище, что и его собственные родители!

Сердце Цзянь Ли болезненно сжалось, и печаль сдавила ему горло.

Что за невероятное стечение обстоятельств?!

Как он встретит отца первого владельца? Стоит ли рассказать ему, что его сын умер, и теперь его тело занимает совсем другой человек?

Это волнующее открытие лишило Цзянь Ли сна. Он спустился вниз на завтрак с огромными синяками под глазами.

Ци Сяоянь ничего не сказал и не спросил. Он просто подумал, что парня не по себе из-за предстоящей поездки на кладбище, где похоронены его мрачные воспоминания.

Он и представить себе не мог, что у Цзянь Ли есть ещё одна причина для душевных терзаний, о которой он никогда не узнает.

<http://bllate.org/book/14343/1270415>